

Увидев, что еда на столе осталась нетронутой, Цзинь Цзысюань почувствовал ещё большее раздражение. Он с лёгкой укоризной взглянул на бледного Цзинь Гуанъяо и спросил:

— А Яо, почему ты не ешь? Как же ты будешь восстанавливать силы?

Цзинь Гуанъяо сжал губы, ничего не ответив, сел за стол, взял палочки и начал есть. Движения его были быстрыми, но осанка оставалась идеально прямой, без малейшего намёка на жадность или небрежность. Эти простые действия выдавали его безупречные манеры.

Цзинь Цзысюань почувствовал комок в горле и, не сдержавшись, схватил его за руку, держащую палочки:

— А Яо, еда уже холодная, она не пойдёт на пользу. Позволь старшему брату сходить на кухню и принести тебе свежей.

Старший брат? Цзинь Гуанъяо замер, медленно поднял голову. Глаза его уже покраснели и наполнились влагой. Он тихо пробормотал:

— Ты... мой старший брат?

Цзинь Цзысюань посмотрел на него и кивнул:

— Да. Я твой старший брат. Твой брат.

Щёлк. Палочки выпали из рук Цзинь Гуанъяо. Слёзы наконец прорвались наружу, оставив влажный след на его щеках.

— Брат... Отец... Он не хочет признавать меня... Почему он так со мной поступает?..

Цзинь Цзысюань растерялся, увидев эти слёзы, а сердце его сжалось от боли от услышанного вопроса. Как ему ответить?

Отец действительно не желал признавать его. Но разве не он сам отчасти стал причиной этого?

Спустя долгое молчание Цзинь Цзысюань смог лишь опустить голову и прошептать дрожащим голосом:

— Прости меня.

Цзинь Гуанъяо вдруг улыбнулся, и на его щеках появились ямочки.

— За что ты извиняешься? Это не твоя вина. Раз так велел отец, то какое право у меня ему перечить? Ведь так, брат?

Цзинь Цзысюань слегка опешил, не зная, что ответить, и лишь произнёс:

— Да.

Так этот день и пролетел.

Наступило утро, когда обе стороны должны были отправиться в Облачные Глубины.

Юй Цзыюань хотела заменить Цзыдянь на Трос связывания бессмертных, но Вэй Усянь, уже решивший подчиниться и сыграть свою роль в свадьбе, наотрез отказался. Он трижды поклялся, что никуда не сбежит, чуть ли не подняв указательный и средний пальцы к небу в клятве.

Смешно! Кто такой Вэй Усянь, чтобы его вязали и вели на свадьбу в паланкине? Хоть он и обладал толстой кожей, но не настолько! Незнающие люди могли бы подумать, что клан Лань силой его захватил! Конечно, его это мало волновало. Главное было в другом — он собирался лететь на мече! Какой же это удар по его величественному и харизматичному образу, если его увидят связанным?

Абсолютно неприемлемо!

К счастью, дядя Цзян и его старшая сестра объединились, чтобы уговорить её, и в конце концов Юй Цзыюань, хлопнув рукавом, удалилась с холодным выражением лица.

И вот Вэй Усянь, Цзян Фэнмянь, Цзян Яньли и их свита, состоящая из десятков человек, с богатыми свадебными дарами отправились в Гусу, летя на мечах.

Полет занял целый день, и лишь с наступлением ночи они достигли Городка Цайи у подножия Облачных Глубин.

Едва они приземлились, как заметили, что у входа в город их уже ждали ученики клана Лань в белых одеждах. Увидев прибывших, те поспешили навстречу, поклонились Цзян Фэнмяню и сказали:

— Наконец-то вы прибыли, господин Цзян. Клан Лань уже подготовил для вас гостиницу. Сегодня вы можете отдохнуть, а завтра состоится церемония бракосочетания.

— Благодарю вас за заботу, — с улыбкой ответил Цзян Фэнмянь.

— Пожалуйста, господин Цзян, — ученик клана Лань сделал шаг в сторону и жестом пригласил их войти.

Все вошли в Городок Цайи.

Клан Лань подготовил для семей Цзян и Цзинь лучшую гостиницу в городе. Как только они

переступили порог, то увидели, что в главном зале аккуратно стоят два одинаковых паланкина, окрашенных в ярко-красный цвет, с узором плывущих облаков на бортах.

Вэй Усянь, заложив руки за спину, обошел вокруг паланкинов и наконец заметил на дверцах вышивку: девятилепестковый лотос семьи Цзян и Сияние Средь Снегов семьи Цзинь.

О, вот так их и различают.

Семья Цзян прибыла раньше семьи Цзинь, поэтому после короткой беседы с представителями клана Лань все разошлись по своим комнатам отдохнуть. Спустя примерно два часа прибыла и семья Цзинь.

Ночь постепенно становилась глубже, и в гостинице воцарилась тишина.

Но один человек, который весь день сдерживался, начал скучать.

—

Завтра свадьба!

«Сегодня есть вино — сегодня пью, Улыбка Императора... хе-хе, не вернёшь!»

Ночью улицы Городка Цайи были пустынными. Вэй Усянь, покачиваясь, шёл по тихим переулкам, держа в руке кувшин с вином. Он поднимал голову и пил, наслаждаясь каждым глотком.

Прозрачная жидкость лилась ему в рот. Вэй Усянь вытер уголки губ и громко рассмеялся:

— Отличное вино!

Затем снова сделал большой глоток.

Улыбка Императора из Гусу была особенно насыщенной, одна чаша могла развеять тысячу забот. Для Вэй Усяня, страстного любителя вина, это было давней мечтой, и теперь, наконец оказавшись здесь, он не мог упустить шанс насладиться им вдоволь.

— Э-хе, я здесь, хе-хе... — Вэй Усянь, пьяный и с мутным взглядом, шатаясь, вернулся к гостинице. У входа стояли несколько человек в белом, и хотя его зрение было затуманено, он знал, что это были ученики клана Лань, охранявшие покой ночью.

Прищурившись, он понял, что если вернётся в таком виде, то обязательно устроит переполох. Поэтому он тихо подкрался к стене гостиницы и собрался перепрыгнуть через неё.

Ш-ш-ш...

— Кто там?

Вэй Усянь услышал звук воды, и его пьяный взгляд на мгновение прояснился. Он резко обернулся.

Но за ним никого не было.

— Ха-ха, кажется, я сегодня и правда перебрал, ик, — Вэй Усянь рассмеялся, почесал затылок и икнул. Затем он перепрыгнул через невысокую стену гостиницы и мягко приземлился во внутреннем дворе.

Внутри гостиницы тоже было тихо. Кроме охранявших её учеников клана Лань, все уже спали.

Хоть Вэй Усянь и был пьян, ловкости он не растерял. Вскоре он благополучно пробрался в свою комнату. Допив остатки Улыбки Императора, он бросил кувшин в угол и, довольный, забрался на кровать, где почти мгновенно погрузился в глубокий сон.

На следующий день

Ещё до наступления рассвета в гостинице стало шумно.

Цзян Фэнмянь и Цзян Яньли очень серьёзно отнеслись к этой свадьбе и встали рано утром, взяв с собой учеников семьи Цзян. Они направились к комнате Вэй Усяня. В руках Цзян Яньли были свадебный наряд Вэй Усяня и красное покрывало. На наряде были вышиты узор плывущих облаков клана Лань и девятилепестковый лотос семьи Цзян.

Цзян Фэнмянь, шедший впереди, мягко постучал в дверь и сказал:

— А Ин, дядя Цзян входит.

В комнате не последовало ответа. Цзян Фэнмянь, ожидавший этого, сначала сказал Цзян Яньли:

— А Ли, подожди снаружи. Зайдёшь, когда А Ин переоденется.

— Хорошо, отец, — кивнула Цзян Яньли и передала свадебный наряд и покрывало Цзян Фэнмяню.

Цзян Фэнмянь взял их и тихо открыл дверь.

Едва дверь открылась, в комнату ворвался сильный запах вина, и все присутствующие были

шокированы.

Цзян Фэнмянь шагнул вперёд и сразу же увидел Вэй Усяня, лежащего на кровати в форме звезды, с ногами, закинутыми на спинку, и головой, свисавшей с края. Он даже не снял одежду, рот его был открыт, а из уголка рта стекала какая-то сомнительная жидкость.

Цзян Фэнмянь, обычно невозмутимый, нахмурился. Он подошёл к кровати, схватил Вэй Усяня за воротник и приподнял.

— А Ин! — рявкнул он ему в ухо, и на его лбу выступили вены.

Вэй Усянь проспал меньше двух часов и ещё не протрезвел. Голова его была тяжёлой и мутной, глаза едва открывались.

Он с трудом сфокусировал взгляд на человеке перед собой и лишь через некоторое время узнал его. Надув губы, он недовольно пробормотал:

— Мм? Дядя Цзян? Что случилось? Я ещё хочу поспать...

— Спать?! А Ин, сегодня твой свадебный день! — обычно спокойный Цзян Фэнмянь наконец вышел из себя. В такой важный день этот негодник напился! И не просто напился, а допился до беспамятства! Это же позор!

Хоть Вэй Ин и всегда был ветреным и беспечным, но на этот раз всё было иначе!

<http://bllate.org/book/15281/1349004>